

Еще одна новая рубрика — «Музыкальное обозрение» — начинает сегодня жизнь в нашей газете. Ее будет вести музыковед Галина Соболева — автор шести книг и несчетного количества статей о музыке, появлявшихся в самых разных газетах и журналах, в том числе в «Советской культуре» и «Музыкальной жизни».

Соболева знакома любителям классической музыки также по радио- и телепередачам, а главное — по цитам статей, таким, как, например, «Всерьез о серьезной музыке», напечатанным в нашей газете. Она — постоянный корреспондент «Вечерки» на конкурсах Чайковского, фестивалях «Московская музыкальная осень», просто автор нашей газеты, верный ей вот уже около 30 лет.

исполнителя его опер (Онегин, Лионель в «Орлеанской деве», Князь — в «Пиковой даме», Роберт — в «Иоланте» и других) — показал, что еще не оскудела наша столица талантами.

А особенно рекомендую этого, щедро одаренного и сценически, и вокально артиста нашим любителям классической музыки, потому что Игорь Морозов — певец Божьей милостью.

Еще рекомендации слушателям. Не забывайте о том, что, помимо уже известных концертных залов, есть и Бетховенский, находящийся в самом здании Большого театра. Его интерьер, красота лепки, люстр, совершенная акустика, пра-

ских странах — выбрал для своего юбилейного концерта произведения И.-С. Баха, символично.

Бах, его жизнь, титанический труд — а полное собрание его сочинений составляет сорок шесть томов, — его вечная борьба с клерикальными властями за свою жизнеутверждающую, наполненную мироздательскими идеями музыку, — сродни и нашему времени. Сегодня музыка его также волнует, хотя со дня кончины композитора в 1750 году прошло уже 240 лет, возносит сердца наши к высоким идеалам. И Гарри Гродберг угадывает настроение масс — он преподносит нам все партиты (партита — вариации на хоральную тему) Баха, его величественные токкаты и фуги — совершенное музыкальное творение, повергающее слушателей в художественное сопереживание редкого накала. Зал взрывается аплодисментами. И вот музыкант играет на бис хоралы, а ведущая Анна Чехова с улыбкой объявляет название хорала — «Сжался над нами, Иисус Христос». Несколько лет тому назад это было невозможно. Тогда мы слышали лишь тональность произведения и его порядковый номер (opus), а теперь и название. И это тоже приметы перестройки.

БЛЕСК ТАЛАНТА

ОДИН за другим покидают Союз ССР музыканты, певцы, артисты. Одни на время, другие — навсегда. Скудеет ли наша музыкальная жизнь от этих потерь? В какой-то степени да, но все не так безутешно, как думают некоторые. Музыка продолжает звучать.

Ежевечерне она врачует наши усталые сердца великими творениями больших мастеров прошлого, лучшим из того, что создается в наше время. И не только Большой зал Московской консерватории приветливо встречает любителей классики сиянием прекрасных бра и люстр. Огоньки добра рассыпаны по карте Москвы в многочисленных музеях-квартирах, выставочных залах и бывших дворянских салонах, получивших ныне полную реабилитацию.

И пусть это будут звуки скрипки или фортепьяно, бельканто певца, звучание арфы, гитары или классическая «бседа» четырех инструментов струнного квартета. Пусть это будет незабываемый полет фантазии камерных оркестров и ансамблей или мощь органа — все это праздник души, возможность услышать красоту нетленную, в которую вложили свои жизни творцы этой музыки.

Я беседу с моей соседкой по креслу в Бетховенском зале Большого театра, где проходит дневной концерт солиста ГАБТа заслуженного артиста РСФСР Игоря Морозова. — Маргаритой Тюхловой, вос-

питательницей детского сада.

— Почему вы пришли на этот концерт?

— Как-то случайно я услышала «Болеро» М. Равеля. Мне показалось, что музыка звучит с неба. И теперь я всегда стремлюсь попасть на классическую программу концерта.

...Игорь Морозов в совершенном сопровождении фортепьяно концертмейстера ГАБТа Игоря Виннера исполнял романсы Чайковского.

«...Мы сидели с тобой у заснувшей реки. Тихо с песней проплыли домой рыбаки...».

Романсы Чайковского на стихи киевского студента Даниила Ратгауза — одно из последних творений композитора, созданное в год кончины.

«...Я имею претензию, — писал Чайковский поэту, — в музыке своей быть очень искренним — между тем, ведь я тоже преимущественно склонен к песням печальным...». И его цикл из шести романсов на стихи Д. Ратгауза, и Шестая симфония, созданная также в 1893 году, — все это вместе с «Пиковой дамой» (1890) — музыка глубочайшего жизненного обобщения, окрашенная искренней печалью завершающего свой жизненный путь композитора.

Концерт Игоря Морозова — талантливо интерпретатора вокальных произведений Чайковского,

во же, достойны вашего внимания. Не говорю уже о самих концертах, в нем проходящих.

И еще об одном значительном событии музыкальной жизни прошедших недель — это концерты в Зале имени П. И. Чайковского, посвященные 35-летию творческой деятельности солиста Московской филармонии, заслуженного артиста РСФСР — «рыцаря органа», как его называют, — Гарри Гродберга.

Удивительно в наши дни видеть, как лишний билетик спрашивают внизу, в метро, на станции «Маяковская», не в Театр сатиры, а в концертный зал на органной концерт. И кто спрашивает? Молодые люди, школьники, взрослые с детьми. Это ли не доказательство того, что творческий пульс столицы по-прежнему наполнен, что интерес к настоящему, высокому искусству не утрачен. Я шла и радовалась этому как светлomu предзнаменованию будущего возрождения нашего общества, его рывку в век смуты к подлинной культуре.

И то, что Гарри Гродберг — действительно преданнейший рыцарь органа, служившего ему и в те годы, когда его искусство никто не замечал, и в те времена, когда он уже пробился сквозь завесу умолчания, получив признание в странах, где орган существовал изначально и где родились великие шедевры этой музыки, — в Германии, Италии, Швеции, других европей-

— Почему вы пришли на этот концерт? — мой традиционный вопрос адресован молодой женщине, матери двоих детей Ирине Романовой.

— Эта музыка очищает душу. Еще в студенческие годы я выбирала время, чтобы побывать на органном концерте, и даже сейчас, когда почти нет минуты свободной, я все же вырываюсь на концерт.

Иоганн-Себастьян Бах прожил шестьдесят пять лет, к старости он ослеп от бесконечных трудов по переписке своих нот, а после кончины был предан забвению. Позже он вновь как бы воскрес в своих бессмертных произведениях, разысканных поклонниками его творчества, и живет в веках, исполняемый на всех широтах лучшими музыкантами, оркестрами, хорами, певцами. И если вам, дорогие читатели, доведется увидеть на афише программу концерта, где будут исполняться произведения Баха, не упускайте случая послушать эту музыку, поклониться великому гению.

Галина СОБОЛЕВА.